Он начал с приветствия, затем перешёл к пламенной речи, призывая всех активно влиться в новый коллектив, усердно учиться в новой школе, участвовать в мероприятиях и через три года на вступительных экзаменах завоевать себе путёвку в престижный вуз — только так можно оправдать надежды юности…

Классный руководитель обладал даром слова и чувством юмора. Несколько раз он упомянул о строгих правилах приёма в школу при Педагогическом университете, подчеркнув, что все сидящие здесь — победители вступительных экзаменов, а значит, лучшие из лучших. Его слова были разумны и лишены менторского тона, и многие в классе загорелись. Закончив, он получил горячие аплодисменты.

Затем началось знакомство. Требовалось не только назвать имя и прежнюю школу, но и рассказать о своём характере, увлечениях или талантах. При желании можно было обратиться ко всему классу. В конце классный руководитель добавил оригинальное условие: двое, получивших самые громкие аплодисменты, будут представлять класс на общешкольной линейке — поднимать флаг.

Едва он это произнёс, как в классе воцарилось оживление.

Один за другим следовали колоритные самопредставления, вызывая взрывы смеха.

Настала очередь Ду Минмин.

Она уверенно встала и с серьёзным видом заявила:

— Меня зовут Ду Минмин, я из Восьмой средней. Мой талант — это умение замечать красоту. Говоря проще, я законченная эстетка. Надеюсь подружиться со всеми симпатичными одноклассниками.

Класс взорвался хохотом. Хотя многие в шутку называют себя эстетами, веря, что «внешность — это всё», никто не ожидал, что кто-то действительно так представится. Несколько девушек даже прослезились от смеха.

После смеха класс разразился невиданно бурными аплодисментами. Ду Минмин счастливо сложила пальцы буквой V и села.

Знакомство продолжалось.

Пока говорил классный руководитель, Гу Чэнси витала в облаках. Лишь неожиданные аплодисменты вернули её к действительности, и она рассеянно похлопала пару раз. До её очереди оставался один человек. Она собралась с мыслями, готовясь встать и отделаться формальностями.

Слева от неё поднялась девушка в выцветшей футболке, которая висела на ней мешком, делая фигуру ещё более тщедушной. Девушка выглядела робкой, ещё не начав говорить, уже покраснела. Она теребила край футболки пальцами и, опустив голову, пробормотала: «Меня зовут Ван Синьюэ…»

Несколько смельчаков стали подначивать: «Громче! Не слышно!»

Ван Синьюэ покраснела ещё сильнее, вдохнула поглубже и повысила голос: «Меня зовут Ван Синьюэ, я из Седьмой средней. Я… не имею особых талантов…»

— Ну хоть что-нибудь назови!

— Чем обычно занимаешься?

Парни снова стали кричать.

Лицо Ван Синьюэ уже пылало, как спелый помидор. Помедлив, она выдавила: «Я… хорошо справляюсь по хозяйству…»

Класс разразился хохотом. Но в отличие от весёлого подбадривания Ду Минмин, этот смех явно звучал насмешливо и презрительно, сопровождаясь пренебрежительным шёпотом.

Если в Линьчэне и существовала иерархия средних школ, то удалённая Седьмая средняя находилась на самом дне. Она располагалась ближе к окраине, жители города редко отправляли туда детей, большинство учеников были из семей окрестных крестьян. Репутация у школы была плохая, результаты экзаменов — всегда в конце списка. Быть выходцем из Седьмой средней уже было неприятно, а тут ещё и «никаких талантов». Большинство в классе были из городских школ получше, и некоторые самодовольные девчонки уже кривили губы.

— По хозяйству? Это что, готовится в домохозяйки?

— Тогда зачем вообще учиться?

— Интересно, как она сюда пролезла…

Ван Синьюэ стояла, не зная, куда деться, глаза её начали краснеть. Вид был жалкий.

В Гу Чэнси вскипело возмущение. С чего это они так вознеслись? Думают, раз сами чего-то добились, имеют право смеяться над другими? Гнев поднялся откуда-то из глубины. Она резко встала, дёрнула Ван Синьюэ за футболку, давая знак сесть, затем молча обвела класс взглядом, выпрямившись во весь рост.

В классе стихло.

— Меня зовут Гу Чэнси, я из Восьмой средней. Моё увлечение — чтение романов.

Гу Чэнси произнесла это отчётливо, слово за словом:

— В «Джейн Эйр» есть такая фраза: «Наши души равны. Так же, как мы сами, стоя перед Богом у края могилы». Я хочу сказать всем: не делайте другим того, чего не желаете себе. Если вы насмехаетесь над другими лишь потому, что чувствуете своё превосходство, то однажды каждый из нас тоже станет мишенью для насмешек.

Атмосфера в классе резко стала неловкой. Те, кто только что смеялся над Ван Синьюэ, выглядели смущёнными. Чего она разошлась? Все же просто повеселились? Учитель сам говорил — расслабьтесь, проявите индивидуальность. Какое ей дело? На Гу Чэнси обрушились взгляды, полные недовольства.

Ей было наплевать. Она плюхнулась на место, надув щёки.

Сидевшая рядом Шэнь Цинчэн слегка прищурилась, задумчиво скользнула на неё взглядом, затем неспешно поднялась.

— Всем привет. Меня зовут Шэнь Цинчэн, я из Первой средней. Люблю играть на скрипке.

Надеюсь подружиться со всеми.

Красивые девушки всегда пользовались популярностью. Несколько парней и девушек из Первой средней, что вошли вместе с Шэнь Цинчэн, начали аплодировать, к ним присоединились многие ребята. Ду Минмин и вовсе захлопала так, что ладоши покраснели.

Кто-то смелый крикнул: «Шэнь Цинчэн, давай обменяемся QQ!»

Другие подхватили:

— Да-да, хочешь дружить — скинь номер!

— Я хочу с тобой дружить!..

Шэнь Цинчэн улыбнулась: «Когда создадим классный чат, все смогут там общаться». С этими словами она грациозно села, улыбаясь, и больше не отвечала, давая понять, что очередь за следующим.

Атмосфера в классе снова стала оживлённой, то и дело раздавался смех. Неловкость, возникшая минуту назад, растаяла, будто её и не было. Гу Чэнси вдруг почувствовала себя здесь чужой. В голове пронеслось: «Веселье принадлежит им, мне же ничего не досталось». Ей стало невыносимо тягостно, захотелось поскорее уйти.

К счастью, представление скоро закончилось.

Двумя, получившими самые громкие аплодисменты, как и ожидалось, стали Шэнь Цинчэн и смелая «эстетка» Ду Минмин. Им предстояло завтра утром представлять класс на общешкольной линейке во время поднятия флага.

Поскольку школа только начиналась, классный руководитель сразу назначил первый состав старостата, раздал учебники, и утренние занятия завершились. Основной задачей на день было расселение по общежитиям. Гу Чэнси жила не в школе, поэтому её это не касалось. Едва учитель объявил об окончании, она схватила рюкзак и выскочила из класса.

Школа при Педагогическом университете располагалась на территории самого вуза. Гу Чэнси вышла за ворота, пересекла оживлённую внутрикампусную торговую улицу и вошла в один из жилых домов для преподавателей. В обеденное время лифт был переполнен, пришлось ждать дважды. Наконец поднявшись, она достала ключи и открыла дверь одной из квартир.

Едва переступив порог, услышала звонок телефона.

Переобувшись, она разблокировала экран — в WeChat новое сообщение.

Мама: Всё устроила? Может, сегодня вернёшься домой? Завтра отвезу.

Гу Чэнси прикусила губу. Набрала несколько слов, потом стёрла. В конце концов ответила: «Не поеду. Завтра рано на уроки, неудобно».

В диалоге высветилось «Ввод сообщения…». Через некоторое время пришёл ответ: «Ну хорошо. Только вы там хорошо поешьте, на ночь дверь на замок, осторожнее. Если что — звони домой».

Гу Чэнси долго смотрела на слово «вы» в сообщении, потом медленно ответила: «Угу».

Она собиралась выйти купить что-нибудь на обед, но внезапно весь аппетит пропал. Вернулась

в спальню, швырнула телефон на кровать, повалилась на спину и уставилась в потолок.

На душе у Гу Чэнси было тяжко.

Если бы тогда, на улице, она не увидела машину для сдачи крови и не уговорила родителей пойти вместе… Может, ничего бы и не случилось?

«Как мы могли ошибиться?! У обоих родителей группа крови B, откуда у них ребёнок с группой A? Это вам самим разбираться надо».

http://bllate.org/book/15948/1425751